

Юнь Цзю посмотрел на Линь Е:

— Я пойду, у тебя раны, лучше отдохни.

Услышав это, Линь Е тихо усмехнулся:

— Ты пойдёшь? И что ты сможешь сделать? Они же твои родители, ты ведь не сможешь их ударить.

Юнь Цзю приоткрыл рот, он хотя и злился на них за такую жестокость, но действительно не мог поднять на них руку. В этом он был похож на Линь Е. Линь Е мог быть безжалостным ко всем, но только не к своей семье.

Того, чего Линь Е не смог сделать даже в конце света, он не стал бы требовать от Юнь Цзю. Это только поставило бы Юнь Цзю в ту же ситуацию, в которой когда-то оказался сам Линь Е.

Внезапно Линь Е очень серьёзно спросил:

— Я спрошу тебя только один раз. Если выйдешь за меня, нужно будет с ними полностью порвать отношения. Ты всё ещё согласен?

Он не хотел, чтобы после всех усилий Юнь Цзю всё равно не смог отпустить свою семью. Для Линь Е это было бы повторением прошлой жизни.

Юнь Цзю поспешно протянул руку и схватил Линь Е за ладонь, немного нервно проговорив:

— Я... я хочу только тебя.

После этих слов оба покраснели.

Юнь Цзю боялся, что Линь Е из-за его семьи откажется от него.

Юнь Цзю не был бессердечным человеком. Если бы было возможно, он тоже хотел бы иметь семью. Но его семья не заботилась о том, жив он или мёртв, и его сердце уже было разбито так называемыми родственниками.

Сейчас перед ним стоял выбор: холодные, равнодушные родственники и Линь Е, который был для него единственным источником тепла. Юнь Цзю, не раздумывая, выбрал Линь Е.

Кто-то, возможно, посчитал бы, что Юнь Цзю, готовый ради человека, с которым он не так давно познакомился, отказаться от своей семьи — бессердечен.

Но разве судьба не была так же безжалостна к Юнь Цзю?

Почему он не мог жить для себя?

Тот слабый и беспомощный Юнь Цзю, которого обижали и унижали, уже давно был повешен на дереве своими родственниками, и этим он отплатил за их заботу. Теперь Юнь Цзю хотел прожить новую жизнь ради себя и Линь Е.

Линь а-мо уже собралась было отказать, как вдруг увидела, что Линь Е вышел, накинув верхнюю одежду.

Юнь-Сюй ши и Юнь Сясян, увидев Линь Е, сразу же сникли. Хорошо, что Юнь Дали был

рядом, иначе они бы просто сбежали от страха.

— Это же зять? Здоровье получше?

Линь Е не посмотрел на Юнь Дали, а взглянул на Юнь Сяосян:

— Я помню, вы любили называть Юнь Цзю уродом и обузой. Только что мне показалось, или я услышал, как кто-то назвал его братом?

Юнь Сяосян покраснел от слов Линь Е. Он, конечно, не был таким красивым, как Юнь Сяошу, но всё же был симпатичным гером. Однако отношение Линь Е к нему было настолько плохим, что он больше не считал его гером.

Юнь Дали, которого Линь Е проигнорировал, чувствовал себя униженным и, чтобы сохранить лицо, холодно произнёс:

— Зять, лучше позови Юнь Цзю. Ведь вы ещё не поженились, и ему рано жить в доме Линь. Чтобы избежать пересудов, пусть сначала вернётся к нам.

Пересуды? Разве не эта семья говорила о нём хуже всех? Теперь они вдруг заботились о сплетнях. Это было удивительно иронично.

Линь Е, словно только сейчас заметил Юнь Дали, бросил на него взгляд и усмехнулся:

— Похоже, вы забыли, как я собирался отправить вас в управу. Раз мои слова для вас пустой звук, то сегодня мы как следует подсчитаем этот счёт.

Линь Е теперь совсем не считался с ними. Только что Юнь Цзю уже дал понять свою позицию, так что теперь он мог не церемониться.

Лицо Юнь Дали потемнело. Он трясущейся рукой указал на Линь Е, явно вне себя от гнева.

— Ты что, собираешься похитить человека? Разве нет законов?

Линь Е скривился в насмешливой улыбке:

— Законы? Этот вопрос вам стоит задать себе. Если бы вы соблюдали законы, Юнь Цзю бы не оказался на волоске от смерти. Родители, желающие гибели собственному ребёнку, вызывают лишь омерзение. Если вы сегодня решите устроить скандал у моего дома, ваш любимый сын отправится в тюрьму. Попробуйте, посмотрим, поверит ли вам управа или мне.

Сказав это, Линь Е вместе с Линь а-мо вошёл в дом и безжалостно захлопнул ворота.

Юнь Дали был так зол, что не мог вымолвить ни слова. Юнь-Сюй ши металась на месте, а лицо Юнь Сяосян то краснело, то бледнело.

Многие соседи украдкой наблюдали за происходящим и, увидев, как Юнь Дали и его семья оказались в дураках, не могли сдержать смеха. Все знали, что с Линь Е лучше не связываться, но они сами полезли на рожон.

Юнь Цзю не ожидал, что Линь Е вернётся так быстро, и с беспокойством посмотрел на него. Линь Е как раз поднял глаза, и их взгляды встретились. Юнь Цзю поспешно опустил взгляд и скромно отошёл в сторону.

Линь Е обернулся к Линь а-мо:

— А-мо, сегодня я хочу лапшу с мясным соусом.

Линь а-мо кивнула и направилась на кухню. Юнь Цзю хотел последовать за ней, чтобы помочь, но Линь Е потянул его к себе и увёл в комнату.

Закрыв дверь, Линь Е оставил Юнь Цзю стоять в неловкости, не зная, что делать.

— Мы скоро поженимся. После праздников мои раны заживут, и мы съездим в город. Наверное, нужно будет многое купить. Давай вместе подумаем, что нам понадобится?

Юнь Цзю почесал голову и честно покачал головой. Он действительно не знал, что нужно для свадьбы.

Линь Е, казалось, спрашивал Юнь Цзю, но он знал, что тот жил в бедности, и когда его официально сочетали с больным, ничего не дали. А семья Юнь Дали была полна чудаков. Никто не учил Юнь Цзю, никто не готовил его к жизни.

В этой жизни Линь Е не хотел жить в лишениях. Всё, что он делал, должно было быть лучшим и соответствовать его желаниям.

— Тогда скажи, чего ты хочешь? Одежду? Украшения? Или дом? Если тебе кажется, что наш дом мал, мы можем его расширить. — Линь Е серьёзно обдумывал это. Раньше ему казалось, что в маленьком доме уютнее, но теперь он вдруг подумал, что дома мало. Когда появятся дети...

Дойдя до этой мысли, Линь Е невольно посмотрел на живот Юнь Цзю.

Сейчас, в одежде, это было незаметно, но он помнил, что живот Юнь Цзю был плоским, без лишнего жира, и на ощупь очень приятным.

Юнь Цзю почувствовал взгляд Линь Е и поспешно прикрыл живот рукой, украдкой взглянув на него с покрасневшим лицом.

Линь Е, заметив его движение, слегка приподнял бровь, и в его глазах, похожих на звёзды, мелькнула улыбка. Но он тут же серьёзно сказал:

— Хорошо, раз у тебя нет возражений, дальше всё будет по моему плану.

Юнь Цзю невольно потер живот. Он не ел с вчерашнего дня, и голод уже начинал сказываться на ногах. Однако Линь Е, увидев его жест, подумал, что ему плохо, и подошёл, положив свою длинную руку на руку Юнь Цзю.

Линь Е был выше Юнь Цзю и, беспокоясь, наклонился, так что его голос звучал совсем близко:

— Что-то не так? Живот болит?

Юнь Цзю, почувствовав слабость в ногах, отступил назад и случайно наткнулся на стол.

Линь Е другой рукой поддержал его за поясницу, не давая упасть.

Они и так стояли близко, но в этот момент их тела соприкоснулись.

Когда Юнь Цзю оказался в объятиях Линь Е, он почувствовал его уникальный аромат.

Этот запах напоминал ветер в горах после дождя или траву, омытую дождём. Лёгкий и свежий, он мгновенно запечатлелся в памяти Юнь Цзю.

Слегка покраснев, Юнь Цзю тихо сказал:

— Спасибо... спасибо.

Линь Е опустил глаза на Юнь Цзю. С его ракурса было отлично видно, как покраснели уши юноши. Он тронул свои красивые губы и глубоким голосом проговорил:

— Будь осторожнее, неуклюжий.

<http://bllate.org/book/16719/1537154>